

Заведующая отделением дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов Железнодорожного района г. Орла Галина Ивановна Закутаева рассказала: «У нас есть очень хорошая женщина Людмила Ивановна Алексеева. Хотя у нее возраст уже солидный, но ее энергии можно только позавидовать. В молодости она учительствовала на селе, потом долгие годы была библиотечным работником. Давно на заслуженном отдыхе, однако активно участвует во всех наших мероприятиях. Ее экспозиции из соломки на выставках всегда привлекают внимание. А еще она много сил приложила для создания исторического музея школы № 11. Постоянно встречается с ребятами. Живет она в старом доме на углу улиц 1-й Курской и Русанова».

ДОМ

**САДЫ,
МОСТОВАЯ,
ЦОКОТ КОПЫТ...**

Дом мне не показался таким уж старым. А когда Людмила Ивановна рассказала, а потом и показала копии старинных документов с удивительной каллиграфией и царскими печатями, найденные в архиве и удостоверяющие, что дом построен аж в начале XIX века, я так и ахнула. Подумала: «Боже мой, сколько ж всего видели и слышали эти стены! Даже сейчас они, несомненно, создают какую-то особую ауру». Угадав мои мысли, Людмила Ивановна тихо проговорила: «Всю жизнь этот дом был для меня и остается дорожкой всего на свете. Боюсь, если меня переселят в обычную городскую квартиру, я сразу же умру, хотя зимой мне здесь и холоднее, да и водопровод на улице. И сам дом требует давно капитального ремонта».

Этот дом строили ее предки. А были они купцами среднего достатка. У прадедушки была своя торговая лавка. Даже следы от нее остались: в стене видна широкая замурованная дверь. В лавке торговали мясом, грибами, вареньем — одним словом, всем, что привозили крестьяне из ближайших сел и деревень.

До сих пор Людмила Ивановна не может забыть прадедушкин сад. Он был огромный, ухоженный, с красивыми беседками. Да и у других хозяев на 1-й Курской имелись сады. Осенью вся их улица была пропитана чудными запахами яблок, груш.

Людмила Ивановна вспоминает: «Улица наша была мощенная булыжником. А на тротуаре с одной стороны были уложены красивые белые плитки. Когда, бывало, пройдет дождик, они все становились такими чистенькими, и мы, ребятки, любили по ним бегать».

По улице проезжал извозчик. Лошадка так резво бежала, цокая копытами. До сих пор Людмила Ивановна помнит этот удивительный звук: цок, цок, цок... Извозчик останавливался и предлагал ребятам прокатиться. А еще по Курской пролетали пролетки. На них ехали к церкви венчаться молодые, и тоже под цокот лошадиных копыт.

Семейство прадедушки разрасталось, многие из детей, а потом и внуков селились под крышей большого дома. Всем хватало места и тепла.

ДЕДУШКУ СОСЛАЛИ В СИБИРЬ

Когда маленькая Люся по утрам просыпалась, то видела своего дедушку Алексея Федоровича с метлой в руках. Он наводил порядок во дворе, потом на ули-

НА ПЕРВОЙ КУРСКОЙ

це. А еще раньше успевал накормить всю живность. Все взрослые — дяди, тети, бабушка, подросшие дети — не были белоручками. Для всех находилось дело.

А по праздникам родственники садились за длинный стол. Бабушка Александра Васильевна пекла пирог с яблоками, пирожки с луком, которые все любили. Немного выпивали и пели песни.

...Когда свершилась революция, то жизнь резко изменилась. Из рассказов бабушки и дедушки Люся знала, что их чудный сад начали буквально уничтожать: вырубали деревья, ломали беседки. На их месте стали строить дома.

Была и еще одна перемена — стали запрещать ходить в церковь. Тогда бабушка сказала: «Ну что ж, зачем наживать неприятности. Сами-то по-прежнему будем посещать храм, а детей брать с собой не будем». Бабушка хранила множество икон, а одну отдала Люсе, сказав: «Береги ее...» Теперь уже иконы пришлось прятать. Людмила свою спрятала подале в шкаф, но как-то хватилась, а она исчезла. Кто украл — трудно сказать.

И еще врезался в память Людмилы случай, как к ним в дом

пришли местные милиционеры со второй Курской и забрали бабушкино новое пальто и отцов полушубок. Никуда они их не сдали, потому что бабушка вскоре увидела свое пальто, надетое на матери одного милиционера. В порыве обиды она подошла к женщине и сказала: «Это мое пальто». Та, усмехнувшись, ответила: «Было твое, а теперь мое!»

В тридцать седьмом дедушку Алексея Федоровича Шушпанова арестовали. Судила его трой-

нист, отвез его в Москву. Берия переслал бабушкино письмо в Орел, «дело» пересмотрели — и дедушку вскоре освободили. Вернулся он совершенно больным. Бабушке признавался: «Меня там сильно били, и я признал себя во всем виновным...» Дедушка почти сразу же и умер.

Уже потом Людмила Ивановна читала его «дело». Никакого заявления на дедушку не было. Поразила ее абсолютная неграмотность следователя. Все состряпанное было шито белыми нитками, все удивляло нелегичностью.

Большую семью дедушки и бабушки, состоящую из десяти родственников семей, выбросили буквально на улицу. Все комнаты большого дома закрыли на замки. И опять бабушка стала искать правды. Следующее ее письмо было отправлено уже Калинин. И он откликнулся. Всем многочисленным родственникам выделили всего... одну комнату в их собственном доме.

Была еще одна несправедливость. Несмотря на все удары судьбы, когда бы объявлена борьба с ликвидацией неграмотности, тети и дяди Людмилы изъявили желание тоже включиться в нее. Но им отказали. Аргумент отказа был один: «Вы — купеческие дети».

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ — ЕЕ ГОРДОСТЬ

К Людмиле Ивановне в 2000 году зашел учитель школы № 11 Сергей Можин и сказал: «Люд-

мила Ивановна, вы старейшая жительница 1-й Курской. Мы решили создать музей нашей улицы. Не могли бы вы что-нибудь дать в музей?»

Это сообщение ее взволновало. Людмила Ивановна передала в музей школы № 11 старинную застекленную посудную «горку», три стула, прадедушкину заветную шкатулку, скатерть, связанную крючком, старые книги, фотографии.

Кое-кто из знакомых даже укорил ее за такую щедрость: «Это же самый настоящий антиквариат. Он сейчас в большой цене». Но Людмила Ивановна видела, как бережно ребята относятся ко всем экспонатам и с какой охотой обходят старые дома, собирая для своего музея все, что связано с историей, бытом родной улицы.

Когда открывался музей, Людмиле Ивановне было поручено перерезать красную ленточку. Она этим гордится.

Сейчас, в год 60-летия Великой Победы, она часто встречается со школьниками, рассказывает им про войну: ведь все происходило на ее глазах. Она видела первые жертвы бомбежек на своей улице: убитых детей, взрослых.

Из их бывшего купеческого рода десять мужчин ушли на фронт, а на отца вскоре пришла «похоронка». Ее бабушка Александра Васильевна Шушпанова в войну оказалась в осажденном Ленинграде, работала на военном заводе. Была удостоена ордена «За оборону Ленинграда».

...Как-то строители ремонтировали полы в ее старом доме. Окликнули ее: «Хозяйка, посмотрите, какими гвоздями строили ваш дом. Сейчас таких нет. Все гвозди крепкие, выкованные в кузнице».

На память пришло, что когда фашистов наши войска выбивали из Орла, прямо около их дома немцы поставили пушку. Она беспрепятственно палила. Высыпались из окон все стекла, на стенах было множество пробоин, но старый дом все выдержал. Устоял. Наверное, и эти гвозди тоже сыграли свою роль...

Мы идем с Людмилой Ивановной по улице, и она то и дело останавливается около старых домов. Задумывается, что-то упоминает, называет имена, фамилии бывших жильцов. И выходит так, что на 1-й Курской жили замечательные люди. Нынешнему поколению можно ими гордиться.

Нина ГУЦЕВА.

На снимках: Людмила Ивановна на пороге своего дома; Людмила в молодости; бабушка и дедушка Шушпановы.

Снимки из семейного архива.

